

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/loujbv>

Действие закона семиотического ослабления в иероглифической и гадательной системах Древнего Китая

Лебедева Дарья Сергеевна

Новосибирский государственный технический университет, Россия, Новосибирск

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, Новосибирск

eLibrary Author SPIN: 5470-2855

<https://orcid.org/0009-0008-0722-0096>darja.lebedeva2012@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены мантические практики Древнего Китая через призму закона семиотического ослабления. Проблема данного исследования заключается в невозможности изучения эволюции иероглифических знаков в отрыве от гадательных практик. Базовые категории, формирующие мировосприятие носителей китайского языка, зародились именно в сфере мантических практик и получили свое оформление в иероглифической записи. Следовательно, изучение взаимосвязи иероглифической и мантической систем позволяет раскрыть особенности развития мысли носителей китайского языка, а именно то, как гадательные практики развились до философской мысли, оформленной в древнем каноническом тексте «Книги перемен». Цель – установить взаимосвязь мантических практик и иероглифических знаков в процессе исторического развития. Актуальность исследования обусловлена всевозрастающим интересом к изучению особенностей лингвокультурных кодов, их формированию и интерпретации. Понимание природы знаков, лежащих в основе каждой культуры, позволит устранить различные проблемы и возможные конфликты, возникающие в ходе межкультурного общения, а также приблизит нас к пониманию устройства человеческого сознания. Данное исследование опирается на труды таких исследователей, как Ч. С. Пирс, Ч. У. Моррис, С. Г. Проскурин, В. П. Васильев, Л. С. Выготский, Ю. К. Щуцкий, D. N. Keightley и др. Материалом исследования послужили иероглифические единицы, связанные с практиками гаданий. Использованы методы графемного и этимологического анализа, методы описания и сопоставления. Новизна исследования заключается в том, что изучению китайской культуры с позиции семиотики посвящено относительно небольшое количество публикаций, в сравнении с исследованиями в области индоевропейской семиотики. Полученные результаты позволяют заключить, что гадательная система обладает троичной структурой и проходит три этапа ослабления – тождество, подобие и условность. Основные звенья процесса, которые образуют троичную структуру: получение трещин (первичность), интерпретация (вторичность) и запись результатов (третичность). Иероглифическая система является отражением трансформаций, происходящих в гадательной практике, практика гадания постепенно трансформируется в философскую традицию трактования специальных знаков – триграмм и гексаграмм. Рассмотрение взаимосвязи иероглифической и мантической систем позволяет описать развитие примитивного сознания до философской мысли.

Ключевые слова: семиотическое ослабление, гадания, иероглифика, Китай, триграмма, гексаграмма, Книга перемен, интериоризация

Цитирование: Лебедева Д. С. Действие закона семиотического ослабления в иероглифической и гадательной системах Древнего Китая. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 4. С. 587–596. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-587-596>

Поступила в редакцию 15.01.2024. Принята после рецензирования 21.02.2024. Принята в печать 26.02.2024.

full article

Semiotic Weakening Law in Ancient Chinese Writing System and Divinations

Daria S. Lebedeva

Novosibirsk State Technical University, Russia, Novosibirsk

Siberian Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Russia, Novosibirsk

eLibrary Author SPIN: 5470-2855

<https://orcid.org/0009-0008-0722-0096>darja.lebedeva2012@yandex.ru

Abstract: Academic publications on Chinese semiotics are less numerous than those on Indo-European semiotics. This article shows the mantic practices in ancient China from the perspective of the semiotic weakening law. The evolution of hieroglyphic signs cannot be studied separately from that of mantic practices. The basic mental categories of Chinese mentality originated in mantic practices and were fixed in hieroglyphic writing. This study is an attempt to unravel the evolutionary peculiarities of Chinese mentality, i.e., how mantic practices evolved into philosophy which, in its turn, crystallized as the ancient canonical text of *The Book of Changes*. As the current scientific interest to linguo-cultural codes continues to grow, this research provides an insight into the nature of human mind and hieroglyphic signs, as well as promotes effective intercultural communication. The study relied on the principles developed by C. S. Peirce, C. W. Morris, S. G. Proskurin, V. P. Vasiliev, L. S. Vygotsky, Yu. K. Shchutskii, D. N. Keightley, etc. Hieroglyphs associated with fortune-telling practices were subjected to the methods of grapheme and etymological analyses, as well as the methods of description and comparison, to study the connection of mantic and hieroglyphic systems. The mantic system revealed a ternary structure and three stages of weakening, i.e., identity, similarity, and convention. The main links of the process included cracking (primary), interpretation (secondary), and fixation (tertiary). The hieroglyphic system reflected the transformations of mantic practices, which gradually turned into a philosophical tradition of reading trigrams and hexagrams. The correlation between the two systems made it possible to understand how primitive mantic practices had evolved into philosophy.

Keywords: semiotic weakening, divinations, Chinese characters, China, trigrams, hexagrams, The Book of Change, interiorization

Citation: Lebedeva D. S. Semiotic Weakening Law in Ancient Chinese Writing System and Divinations. *SibScript*, 2024, 26(4): 587–596. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-587-596>

Received 15 Jan 2024. Accepted after peer review 21 Feb 2024. Accepted for publication 26 Feb 2024.

Введение

Мантические практики занимают особое место в системе китайского общества. Помимо того, что гадания оказали существенное влияние на религиозное и философское мировосприятие китайцев, они стимулировали развитие письменной культуры и заложили фундамент для текстологической традиции посредством фиксации гадательного процесса в иероглифической записи. Поэтому изучение практики гаданий и их эволюции позволяет раскрыть особенности развития иероглифической письменности.

Актуальность данного исследования вызвана необходимостью изучения принципов кодирования информации в разных культурах, пониманием, как устроено

сознание носителей разных лингвокультурных кодов. Это понимание позволит помочь в решении проблем, связанных с межкультурной коммуникацией в рамках стремительно растущих темпов глобализации. Описание различных семиотических систем всегда опирается на некоторые закономерности, одной из которых является закон семиотического ослабления, представляющий собой эволюционную закономерность, раскрывающую особенность развития различных феноменов культуры, языка и сознания. В основном данное явление изучено на материалах индоевропейских языков в трудах таких исследователей, как С. Г. Проскурин, А. С. Комкова, Б. М. Клейман.

Однако исследований, направленных на изучение лингвокультурного пространства Китая с семиотической точки зрения, сравнительно мало. Стоит отметить исследования О. М. Готлиба и Feng Lang, предлагающих рассмотреть иероглифическую письменность с применением семиотического подхода. L. Feng подчеркивает, что современная наука, сконцентрированная на когнитивных процессах, рассматривает китайскую иероглифическую письменность как «феномен социального поведения человека, культуры и коллективного психологического познания»¹ [Feng 2023]. Новизна исследования, таким образом, продиктована относительно небольшим количеством трудов и недостаточной степенью изученности китайской культуры с точки зрения семиотики, в отличие от достижений в области семиотики индоевропейской культуры.

Цель – установить взаимосвязь мантических практик и иероглифических знаков в процессе исторического развития. Задачи: рассмотреть принцип троичности, лежащий в основе закона семиотического ослабления; проанализировать процесс гадания с точки зрения синхронии для выявления его взаимосвязи с иероглификой; рассмотреть систему мантических практик в Древнем Китае в диахроническом аспекте для выявления иероглифических изменений, сопровождавших ослабление системы гаданий.

Методы и материалы

Материалом исследования послужили иероглифические единицы, связанные с практиками гаданий, а также описание самого процесса гадательной практики. При описании иероглифического материала мы опирались на такие методы, как графемный и этимологический анализ. Методы описания и сопоставления использовались при выявлении взаимоотношений между гадательной и иероглифической системами в диахроническом аспекте.

Теоретической базой исследования послужили исследования в сфере семиотики и семиотического ослабления [Моррис 1983; Пирс 2000; Проскурин 2024; Центнер и др. 2015; Jin 2021], научные работы востоковедов, посвященные изучению древних практик гадания в Китае [Виноградский 2014; Еремеев 2005; Зинин 1988; Кожин 2003; Крюков 2012; Щуцкий 1993; Keightley 1978], работы лингвистов о китайской иероглифической письменности [Агеев 2017; Васильев 1898; Гао 1989; Готлиб 2020; Софронов 2007; Feng 2023].

Материалом для иероглифического анализа выступили такие источники, как этимологический онлайн-словарь китайского языка Vividict, онлайн-словарь китайский иероглифов Хань дянь (汉典), Большой китайской русский словарь (БКРС) (онлайн-версия), иероглифический словарь «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэня (под редакцией Чай Цзяньхун и Ли Чжаосян, 2001).

Результаты

Для всех семиотических систем характерно наличие некоторой закономерности, в соответствии с которой происходит их развитие. Такой закономерностью выступает эволюционный закон семиотического ослабления, в процессе которого трансформируется и постепенно утрачивается иконичность знаков, что служит ключом к пониманию семантической эволюции семиотических систем. Процесс ослабления знаков подразделяется на несколько трансформационных этапов: «от сильного символа к ослабленному, и затем – совсем слабому» [Проскурин 2024: 69].

Закон семиотического ослабления основывается на принципе троичности, и его проявление характерно для разных феноменов культуры и языка. Так, изначально человеческие жертвоприношения (сильные знаки) замещаются жертвоприношениями животных (субституты), которые в последствии трансформируются в условные знаки, например чтение молитв (слабые знаки) [Центнер и др. 2015: 19].

С. Г. Проскурин подчеркивает, что «троичные структуры регистрируются в социальной организации индоевропейских народов, ... их верованиях (идея Троицы в христианстве), в предрассудках... и суждениях (логический силлогизм), количестве стилей в искусстве (высокий, средний, низкий)» [Проскурин 2024: 21]. Надо отметить, что идея трихотомии имеет особое выражение в культуре и языке Китая. В китайской нумерологии «число "три" символизирует триединство Неба, Земли и человека между ними» [Войтишек и др. 2020: 28]. Данное единство трех составляющих мироздания воплотилось в иероглифе 王 *ван* (правитель). Три горизонтальные линии символизируют единство Неба, Земли и человека, а вертикальная проходит через них, символизируя правителя, объединяющего их. В словаре «Шовэнь цзецзы» иероглиф 王 *ван* разъясняется через слова Конфуция: 一貫三爲王² и *гуань сань вэй ван* – одна черта пересекает три, символизируя правителя.

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

² 许慎. 说文解字. 北京: 九州出版社, 2001. 页 8. (Сюй Шэнь. Шовэнь цзецзы. Пекин: Цзючжоу, 2001. С. 8.)

Трихотомия находит свое воплощение в специальных знаках – 卦 *gua* (триграммы) – графические знаки, состоящие из комбинации горизонтальных черт двух видов – целые и прерывистые. Всего таких комбинаций может быть восемь, каждая из которых имеет свое название и соотносится с понятиями *инь* и *ян*, с пятью элементами (*у син*), сторонами света, сезонами т.п. Триграммы сочетаются между собой, образуя 64 комбинации гексаграмм. Такие комбинации вместе представляют собой закодированный текст предсказания или философского толкования.

Троичность также видна в классификации иероглифических знаков, представленных в виде трех обобщенных категорий: изобразительные (пиктографические), идеографические и фонетические (фоноидеографические знаки, симвонограммы) [Васильев 1898; Гао 1989: 320; Готлиб 2020: 50–54; Софронов 2007: 471–484]. Из установления соответствия между этапами ослабления и категориями иероглифических знаков следует, что: 1) изобразительная категория иероглифики представляет собой сильные знаки в силу того, что связь между изображаемым объектом и непосредственно знаком очевидна; 2) идеографическая категория представляет собой комбинацию ослабленных изобразительных знаков, направленных на выражение абстрактных понятий; 3) фоноидеографические знаки являются слабыми знаками, поскольку связь между законосителем и референтом условна [Готлиб 2020: 52].

Нельзя не упомянуть Чарльза Сандерса Пирса, который подчеркивал особую роль троичности в семиотической теории, в которой знак традиционно представляют в виде треугольника. Интересна параллель между моделью знака Ч. С. Пирса и моделью иероглифа, представляющего собой единство трех взаимосвязанных компонентов: 形 *син* (форма), 音 *инь* (звучание), 义 и (смысл) [Handbook... 2017: 19] (рис. 1).

Следовательно, идея троичности пропитывает человеческую культуру от античности и до сегодняшнего дня, образуя основу закона семиотического ослабления.

Практика гаданий является одной из древнейших семиотических систем, обладающей своей структурой и своими знаками, и которой свойственны изменения и трансформации. Следовательно, мы можем рассматривать данную систему с точки зрения синхронии и диахронии. В первом случае нас будет интересовать, как протекает процесс гадания с позиции семиотики на конкретном этапе развития; а во втором случае мы сосредоточимся на трансформациях в системе мантических практик и на конкретных формах,

которые данная система приобретала на разных временных отрезках.

За основу рассмотрения гаданий в синхроническом плане мы берем гадания на костях – *бу*, поскольку это древнейшая форма мантической практики в Китае, считающаяся отправным этапом. Стадии процесса гадания на костях и панцирях эпохи Шан-Инь:

1. Первичность (*qualisign*) – образование трещин. Трещины на костях представляют собой первый этап гаданий, на котором перед гадателем стоит задача лишь получения знаков, а не их прочтение. На данном аспекте заострял внимание П. М. Кожин: «Главным правилом гадательной практики является обязательное начало гадания с какого-то эвристического момента, от которого уже далее выстраивается стандартная процедура гадания. Таким моментом наития... может явиться любое неожиданное, непредсказуемое, но явственно выраженное явление: проявление определенного набора графических черт (к примеру, трещин на черепаховом панцире или кости)» [Кожин 2003: 25]. Свойство первичности выражается в том, что гадание на первом этапе получает знаки (трещины), которые по своей сути еще не представляют знака, поскольку они еще не проинтерпретированы. Это лишь качество или потенция, которая может стать знаком. В терминологии Ч. С. Пирса – *qualisign* [Пирс 2000: 171].

2. Вторичность (*sinsign*) – интерпретация результатов гадания. Как только трещины интерпретируются, они становятся реально существующими знаками, конкретными проявлениями или воплощениями, которые интерпретирует гадатель. Так проявляется вторичное

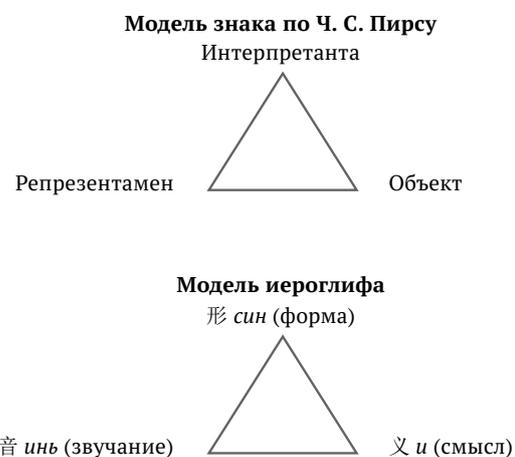

Рис. 1. Модель знака Ч. С. Пирса и модель иероглифа
Fig. 1. Sign model by C. S. Peirce vs. model of Chinese hieroglyph

свойство в гадании, в терминологии Ч. С. Пирса знаки вторичного свойства называются *sinsign* – конкретные проявления [Там же].

3. Третичность (*legisign*) – запись результатов гадания. Третичное свойство гаданий выражается в нанесении на поверхность костей или панцирей результатов гаданий в иероглифической записи. Конкретные знаки (трещины) приобретают свою интерпретацию в форме прогнозов, что формирует гадательные формулы. В терминологии Ч. С. Пирса такой тип знака называется *legisign* [Моррис 1983: 79].

Итак, процесс гаданий по костям представлен тремя взаимосвязанными стадиями. Во-первых, гадатель подготавливал материал для совершения гадательной практики – посредством раскаленного жгута получал трещины в кости. Во-вторых, данные трещины интерпретировались гадателем или правителем в соответствии с заранее определенной темой. В-третьих, результаты гадания записывались иероглифами на кости или панцире в виде предсказания [Keightley 1978: 27].

Та же троичная структура находит свое проявление в гаданиях по тысячелистнику – следующей форме гаданий, пришедшей на смену гаданиям на костях. С помощью 50 стеблей тысячелистника, а впоследствии с помощью монет, гадающий высчитывал по определенной схеме стебли или кидал монеты. Полученные числа (количество стеблей в одном пучке, выпавшее число на монете) соответствуют горизонтальным чертам в триграммах и гексаграммах. Зная соответствие чисел чертам, гадающий получал гексаграмму и с опорой на «Книгу перемен» осуществлял гадание [Виноградский 2014: 25–29]. Первичность выражается в построении вопроса перед проведением гадания и в построении гексаграммы, вторичность проявляется в чтении по «Книге перемен» значения полученной гексаграммы и каждой ее черты, третичность может быть объяснена как интерпретация прочитанного в форме ответа на поставленный вопрос.

Важно отметить, что с появлением гаданий письменная культура получает мощнейшее развитие – оформляется традиция фиксировать результаты гаданий с помощью «иероглифов-пиктограмм, представляющих собой схематизированные изображения предметов» [Еремеев 2005: 16]. Это, в свою очередь, закладывает основу китайской текстологической традиции, например, текст «Книги перемен», где ярко проявилась взаимосвязь иероглифической и гадательной систем. Ю. К. Щуцкий отмечает, что «данный текст неоднороден как со стороны составляющих его

частей, так и со стороны самих письменных знаков, в которых он выражен. Кроме обычных иероглифов, он содержит еще особые значки [триграммы], состоящие из двух типов черт, сяо (по словарю Кан-си), или яо (современное чтение)» [Щуцкий 1993: 85].

Вопрос о соотношении триграмм и иероглифики все еще остается без однозначного ответа [Агеев 2017: 370]. Возможно, сложность решения данной задачи заключается в относительной близости и даже параллельности процессов образования и развития иероглифических знаков и триграмм. Для описания данной гипотезы применим закон семиотического ослабления. Можно предположить, что на более ранних этапах функционировали изобразительные знаки, далее происходили процессы ослабления, замены изобразительных знаков некими субститутами, а на последней стадии возникли триграммы. Триграммы – это высоко символические и абстрактные знаки, по своей сути не имеющие конкретного значения, в отличие от иероглифических знаков. Триграмма символизирует собой целую ситуацию, это своеобразный текст, с помощью которого трактуются и интерпретируются разные ситуации, т. е. непосредственно проводится ритуальная практика гадания. Однако важно сделать замечание, что триграммы не вытеснили иероглифику, но стали ее дополнением или, возможно, даже высшим проявлением. Прямым доказательством является текст «Книги перемен», представляющий собой гетерогенную систему, в которой иероглифы служат пояснением и разъяснением триграмм и гексаграмм. «Вторая часть текста "Книги перемен" написана иероглифами и представляет собою интерпретацию гексаграмм в целом, отношения составляющих их триграмм и отдельных черт. Это, собственно, и есть текст "Книги перемен"» [Щуцкий 1993: 87]. Все это позволяет заключить, что «Книга перемен» с точки зрения семиотики представляет собой гетерогенную систему, сочетающую знаки разного типа [Jin 2021: 75].

Далее рассмотрим трансформации системы гаданий с точки зрения диахронии. Описание эволюции данной семиотической системы будет проходить в рамках закона семиотического ослабления, который маркируется тремя взаимосвязанными стадиями, именуемыми также *типами знака*, которые представляют «устройство той или иной знаковой системы в зависимости от уровня знаковых отношений в терминах "тождество", "подобие", "условность"» [Комкова 2017: 43]. В таблице 1 представлены этапы развития мантических практик с опорой на изложенные выше типы знаков.

Табл. 1. Семиотическое ослабление системы гаданий с точки зрения диахронии

Tab. 1. Diachrony of semiotic weakening in mantic system

Тип знака	Этапы развития гаданий	Материальный носитель
Тожество	Гадание на костях (Шан-Инь)	Трещины
Подобие	Гадание на тысячелистнике (Чжоу)	Стебли тысячелистника
Условность	Гадание по «Книге перемен»	Триграммы, гексаграммы

Рассмотрим подробно каждую стадию:

I. Тожество. К данному этапу относится гадание на костях и панцирях черепах (эпоха Шан-Инь). Как уже было рассмотрено выше, знаки, получаемые гадателем, представляли трещины, которые гадатель должен был проинтерпретировать. Это одна из наиболее древних форм мантических практик в Китае, представляющая собой фундамент, на основе которого практика гаданий будет развиваться, изменять и формировать философское мировоззрение китайцев, корнями уходящее в древние мантические практики.

II. Подобие. Начиная примерно с периода Чжоу оформляется новая форма гаданий по тысячелистнику – *ши*, сосуществующая параллельно с гаданиями по костям *бу*. В. М. Крюков отмечает, что при династии Чжоу гадательных костей найдено уже гораздо меньше (порядка 300 артефактов), в отличие от предыдущего периода Шан-Инь (более 50 тысяч), что говорит о начинающихся трансформациях гадательной практики [Крюков 2012: 46].

По свидетельству D. N. Keightley, в этот период также происходила постепенная утрата сакральности данного типа гаданий. В защиту этого положения исследователь приводит данные, свидетельствующие об ослаблении статуса гадателей. Так, имена гадателей всегда указывались на костях (XIII–XII вв. до н. э.), однако более поздние образцы костей уже не содержат их имен, что свидетельствует о снижении их роли и постепенной утери сакрального статуса данного типа гаданий (XII–XI вв. до н. э.) [Keightley 1978: 31].

Данную точку зрения разделяет П. М. Кожин: «в Чжоускую эпоху происходила резкая смена ориентации религиозных воззрений, вероятно, связанная с усилением сепаратизма кланов властителей, когда значение воли и предписаний предков оценивалось все ниже, а на первый план выступала воля земного, сиюминутного Владыки, и надежда на процветание потомства

(«сыновей и внуков», по словам Чжоуских бронзовых летописей – нарративных надписей на бронзовых ритуальных сосудах)» [Кожин 2003: 27]. Итак, стадия подобия относится к периоду Чжоу, когда гадание *бу* приобретает новые формы – ослабляется, а именно популяризируется и тем самым теряет свою сакральность.

III. Условность – это период формирования текста «Книги перемен» как одного из классических и канонических текстов древней китайской мысли. Это период ослабления гадательной практики и формирования ранней философской мысли, период закладывания гадательных формул, текстологической традиции, нашедших свое проявление в «Книге перемен». Несмотря на то что на этой стадии развития данный текст уже существует, он еще обладает больше гадательной функцией, поскольку является источником цитат и интерпретации триграмм и гексаграмм в процессе гаданий на костях и по тысячелистнику: «цитирование "Чжоу и" как мантического и философского текста структурно одинаково. Эта амбивалентность текста является прообразом позднейшего функционирования "Чжоу и" как канона в области научной и философской методологии, а также в сфере мантики» [Зинин 1988: 163].

Как следует из вышеописанного, трансформации гадательных практик приводят к формированию философского мышления, нашедшего свое проявление в «Книге перемен». Возможно, о том же процессе говорил Л. С. Выготский, исследуя проблему формирования высших психических функций на основе интериоризации, процесс которой он понимает как общий генетический закон культурного развития человека: «все высшие психические функции суть интериоризованные отношения социального порядка, основа социальной структуры личности» [Выготский 2023: 141]. Другими словами, под интериоризацией понимается переход извне вовнутрь, когда внешние культурные (социальные, по Л. С. Выготскому) действия становятся частью сознания человека. Так формируются высшие психические функции и закладывается основа речевого мышления. Можно вынести предположение, что интериоризация в некоторой степени соотносится с процессом семиозиса – «операция, которая, устанавливая отношение взаимной пресуппозиции между формой выражения и формой содержания (в терминологии Ельмслева) – или между означающим и означаемым (у Соссюра), – производит знаки» [Греймас, Курте 1983: 526]. Следовательно, интериоризация описывает процесс превращения материального во внутреннюю чистую мысль.

Таким образом, изложенное выше позволяет рассмотреть переход от мантических практик к философскому мировоззрению с позиции интериоризации. Так, проведение ритуала гаданий представляет собой социальные внешние действия, которые с развитием общества постепенно проникают в сознание людей, формируя внутреннюю психическую форму. Итак, становление философских идей в Китае опирается на внешние практики гадания, а переход от гадательного мышления к философскому осмыслению – это процесс интериоризации, представляющий собой особый тип ослабления от сильного знака к слабому условному.

Выше мы рассмотрели трансформации, происходящие в системе гадательной практики. Теперь обратимся к анализу лингвистических изменений, которые иллюстрируют связь иероглифического знака с ритуалами гаданий. В таблице 2 представлены лингвистические свидетельства, отразившие переход от одной практики гадания к другой.

Итак, семиотическому ослаблению подверглась не только система гадания, но и само название этой системы – 卜 бу. Рассмотрим каждую стадию подробно.

I. Стадия тождества. На этапе своего зарождения (записи на костях) иероглиф 卜 бу представляет собой иконический сильный знак, поскольку он повторяет форму трещин на гадательных костях³.

II. Стадия подобия. На данном этапе оформляется новая форма гаданий по тысячелистнику – 卮. Эта мантическая практика подобна гаданию по костям (бу), но в измененной, ослабленной форме, т. к. трещины уже не играют роли, и гадание происходит

по другому материалу (тысячелистнику), однако процедура гаданий формально наследуется. Данный переход фиксируется лингвистически, т. к. начинает применяться лексема бином 卜筮 буши. Таким образом, иероглиф 卜 бу, изначально сильный знак, начинает ослабляться и использоваться в комбинации с другими иероглифами, тем самым фиксируя параллельность существования двух гадательных практик – по костям (бу) и по тысячелистнику (ши).

III. Стадия условности. На данном этапе происходит оформление в систему особых знаков – триграмм и гексаграмм. В иероглифическом написании триграмма, гексаграмма обозначается как 卦, это иероглиф фоноидеографической категории, представляющий собой сочетание смыслового компонента 卜 бу (в значении гадать) и фонетической составляющей 圭 гуи⁴. На этой стадии гадание переходит в стадию философского переосмысления, что фиксируется лингвистически – однозначный иероглиф 卜 бу (изначально сильный знак) теряет свою самостоятельность и становится частью другого иероглифа-слова – 卦 гуа (триграмма, гексаграмма) [Лебедева 2023].

Итак, трансформации в мантических практиках сопровождаются иероглифическими изменениями. На данную взаимосвязь указывает П. М. Кожин: «Учитывая, что изначально предсказания выполнялись в письменной форме, несомненно существовала прямая зависимость между грамматическими структурами и оформлением результатов гаданий. Собственно, наблюдается четкий параллелизм между развитием языка, грамматических структур и самим развитием культуры» [Кожин 2003: 26]. Исходя из этого положения можно заключить, что иероглифика, являясь частью системы языка, также развивается параллельно с культурой.

Мы уже указывали выше, что одним из видов семиотического ослабления является интериоризация. Важно отметить, что ослабление гадательной системы по типу интериоризации зафиксировалось иероглифически, т. е. ослабление иероглифических единиц протекало на основе интериоризации. Иероглифика отразила то, как человек стал воспринимать систему гаданий и как формировались высшие психические функции. Так, иероглифический знак 卜 бу со значением гадать обозначает действие или процесс – совершение мантических практик с целью получения прогноза по какой-либо теме, а в языковой системе он относится к классу

Табл. 2. Отражение ослабления мантических практик в иероглифике

Tab. 2. Weakening of mantic practices in hieroglyphics

Этапы ослабления	Трансформация мантических практик	Лингвистическая основа трансформации
Тождество	Гадание на костях	卜 бу
Подобие	Гадание по тысячелистнику	бином 卜筮 буши
Условность	Текст «Книги перемен», трансформация в философский текст	卦 гуа

³ 许慎. 说文解字. 北京: 九州出版社, 2001. 页 183. (Сюй Шэнь. Шовэнь цзедзы. Пекин: Цзючжоу, 2001. С. 183.)

⁴ Там же.

действий или глаголов. Из внешнего социального действия получения трещин на костях происходит движение внутрь сознания и формируется понятие *гадать*, обозначаемое сильным иконическим знаком 卜 бу. Несмотря на то что данный знак внешне изображает трещину, его референтом выступает не сама трещина, а действие, которое совершается с данной трещиной, – процесс гадания. На рисунке 2⁵ представлены изменения внешней формы рассматриваемого знака.

Иероглиф бу теряет свойства иконичности, т. е. свойства, присущие ему как сильному знаку, и переходит в стадию ослабления, т. е. лишается способности использоваться самостоятельно и начинает функционировать следующим образом:

- В комбинации с другими иероглифическими единицами, образуя двусложное слово. Например:
 - 占卜 *чжаньбу* – гадание, гадать;
 - 卜筮 *буши* – гадать на панцире черепахи и тысячелистнике;
 - 卜卦 *буга* – гадать по гексаграммам;
 - 卜辞 *буци* – гадательные надписи⁶.
- Как смысловая составляющая в структуре другого иероглифа. Например:
 - 卦 *гуа* – триграмма, гексаграмма⁷;
 - 占 *чжань* – гадать⁸.

Следует отметить, что интериоризация как процесс перехода внешнего во внутреннее, в терминах Л. С. Выготского, применима для описания процесса гадания, когда внешнее явление, т. е. трещина, переносится в сознание человека и образует ментальный образ для процесса гадания. Это позволяет заключить, что интеллектуальное развитие и формирование мышления человека связано либо с теми действиями, которые люди непосредственно выполняют, либо с реальными предметами, существующими в культуре [Акбембетова, Мушаева 2021: 22].

Заключение

Проведенный анализ показал, что основой закона семиотического ослабления выступает принцип троичности. Во всех явлениях культуры можно найти следы троичной структуры. Ослабление в свою очередь – это основной эволюционный закон, который проявляет себя как тенденция к трансформации сильного знака в ослабленный условный знак, что ярко отражено в иероглифике, фиксирующей трансформации гадательной семиотической системы Древнего Китая. Процесс гаданий представлен тремя типами знаков или тремя стадиями – тождество, действие и подобие, которым соответствуют материальные носители – трещины на костях, тысячелистник и триграммы, гексаграммы.

При рассмотрении процесса гадания с точки зрения синхронии мы выявили и описали основные звенья процесса, которые образуют троичную структуру: получение трещин (первичность), интерпретация (вторичность) и запись результатов (третичность). Иероглифический аспект в процессе гаданий занимает особую роль, поскольку уже в эпоху Шан-Инь результаты гаданий начинают фиксироваться в иероглифической записи, что служит мощным толчком для развития письменной культуры и закладывания основ текстологической традиции в Китае уже в эту эпоху.

Мы рассмотрели систему мантических практик в диахроническом аспекте и обнаружили, что иероглифическая система является отражением трансформаций, происходящих в гадательной практике. Процесс ослабления, затрагивая культурный пласт, неминуемо влияет на сферу языковую (иероглифическую). На примере сильного иконического знака 卜 бу (гадать) мы показали созависимость культурных и лингвистических трансформационных процессов. Иероглиф 卜 бу (гадать) теряет

甲骨文	金文	篆文	隶书	楷书	行书	草书	标准宋体	
卜	卜	卜	卜	卜	卜	卜	卜	
菁 1·1	铁 173·4	昌熹	说文解字	相马经	转群	米芾	王羲之	印刷字库

Рис. 2. Эволюция написания иероглифа 卜 бу (гадать)
Fig. 2. Evolution of character 卜 bu (to divine)

⁵ Vividict. URL: <https://www.vividict.com/Public/index/page/index/index.html> (accessed 12 Jan 2024).

⁶ 卜 (bǔ, bo). БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=卜> (дата обращения: 12.01.2024).

⁷ 卦. 汉典. (Гуа. *Хань дянь*.) URL: <https://www.zdic.net/hans/卦> (accessed 12 Jan 2024).

⁸ 占. 汉典. (Чжань. *Хань дянь*.) URL: <https://www.zdic.net/hans/占> (accessed 12 Jan 2024).

свою лингвистическую самостоятельность, постепенно приобретая роль смыслового компонента в структуре других иероглифических единиц; в свою очередь, практика гадания 卜 бу постепенно трансформируется в философскую традицию трактования специальных знаков – триграмм и гексаграмм.

Также необходимо сделать еще один вывод и наметить перспективы исследований в данном направлении. Объяснение процесса развития с помощью достижений когнитивистики и психологии позволяет открыть новый взгляд на эволюцию знаковых систем, а именно выдвинуть предположение о том, что существуют разные способы семиотического ослабления, одним из которых является интериоризация, т. е.

знак как внутренний конструкт в сознании человека, закрепленный в иероглифической форме, буквально изображает результат социального действия. В процессе своего ослабления знак трансформируется в функциональном плане, но не имеет радикальных изменений внешней формы.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Агеев Н. Ю. Сакральность китайских иероглифов. *Сакральное на традиционном Востоке*, отв. ред. А. Л. Рябинин. М.: ИВ РАН, 2017. С. 370–375. [Ageev N. Yu. Sacredness of Chinese characters. *The sacred in traditional East*, ed. A. L. Riabinin. Moscow: IOS RAS, 2017, 370–375. (In Russ.)]
- Акбембетова А. Е., Мушаева В. И. Лингвокультурное взаимодействие разносистемных языков. *Вестник Калмыцкого университета*. 2021. № 2. С. 22–28. [Akbembetova A. E., Mushaeva V. I. Linguistic and cultural interaction of languages with different systems. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, 2021, (2): 22–28. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/cosger>
- Васильев В. П. Анализ китайских иероглифов. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1898. Ч. 1. 159 с. [Vasiliev V. P. *Analysis of Chinese characters*. St. Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i Komp., 1898, vol. 2, 159. (In Russ.)]
- Виноградский Б. В. Универсальный способ мышления. Введение в «Книгу Перемен». М.: Эксмо, 2014. 224 с. [Vinogradskiy B. V. *The universal way of thinking. Introduction to the Book of Changes*. Moscow: Eksmo, 2014, 224. (In Russ.)]
- Войтишек Е. Э., Яо Сун, Горшкова А. В. Гадательные ритуалы с использованием благовоний в современной китайской религиозной практике. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2020. Т. 19. № 4. С. 25–50. [Voytishek E. E., Yao Song, Gorshkova A. V. Fortune telling rituals using incense in modern Chinese religious practices. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, 19(4): 25–50. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-4-25-50>
- Выготский Л. С. История развития высших психических функций. М.: Юрайт, 2023. 336 с. [Vygotsky L. S. *The history of the development of higher mental functions*. Moscow: Urait, 2023, 336. (In Russ.)]
- Гао М. О насечках на керамике и об истоках китайской иероглифической письменности. *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXII: Языкознание в Китае*, ред. М. В. Софронов. М.: Прогресс, 1989. С. 299–333. [Gao M. On the notches on ceramics and on the origin of Chinese hieroglyphic writing. *New in foreign linguistics. Iss. XXII: Linguistics in China*, ed. Sofronov M. V. Moscow: Progress, 1989, 299–333. (In Russ.)]
- Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. 2-е изд., перераб. М.: ВКН, 2020. 314 с. [Gotlib O. M. *Fundamentals of grammar in Chinese writing*. 2nd ed. Moscow: VKN, 2020, 314. (In Russ.)]
- Греимас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка. *Семиотика*, отв. ред. Ю. С. Степанов. М.: Радуга, 1983. С. 483–550. [Greimas A. J., Courtés J. Semiotics. Explanatory dictionary of language theory. *Semiotics*, ed. Stepanov Yu. S. Moscow: Raduga, 1983, 483–550. (In Russ.)]
- Еремеев Е. В. Символы и числа «Книги перемен». 2-е изд., испр. и доп. М.: Ладомир, 2005. 598 с. [Eremeev V. E. *Symbols and numbers in the Book of Changes*. 2nd ed. Moscow: Ladamir, 2005, 598. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qtpfyf>
- Зинин С. В. Мантические ритуалы бу и ши в эпоху Чунь цю (VIII–V вв. до н. э.). *Этика и ритуал в традиционном Китае*, отв. ред. Л. С. Васильев. М.: Наука, 1988. С. 155–172. [Zinin S. V. Bu and Shi: Prophetic rituals in the Chun Qiu Epoch. *Ethics and ritual in traditional China*, ed. Vasiliev L. S. Moscow: Nauka, 1988, 155–172. (In Russ.)]

- Кожин П. М. Древняя теория и практика гаданий в Китае. *Китайская классическая «Книга Перемен» и современная наука*, ред. П. М. Кожин. М.: Луч, 2003. С. 19–28. [Kozhin P. M. Ancient theory and prophetic practices in China. *Chinese classical Book of Changes and modern science*, ed. Kozhin P. M. Moscow: Luch, 2003, 19–28. (In Russ.)]
- Комкова А. С. Феномен семиотического ослабления в англосаксонской лингвокультуре VII–XI вв. Новосибирск: НГУ, 2017. 170 с. [Komkova A. S. *Semiotic weakening phenomenon in the Anglo-Saxon linguistic culture in VII–XI centuries*. Novosibirsk: NSU, 2017, 170. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ytlqlk>
- Крюков В. М. Ритуальная коммуникация в Древнем Китае. 2-е изд., доп. М.: Памятники ист. мысли, 2012. 399 с. [Kryukov V. M. *Ritual communication in Ancient China*. 2nd ed. Moscow: Pamiatniki ist. mysli, 2012, 399. (In Russ.)]
- Лебедева Д. С. Семиотическое ослабление сильного иероглифического знака «солнце» в китайском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16. № 10. С. 3280–3286. [Lebedeva D. S. Semiotic weakening of the strong hieroglyphic sign "sun" in the Chinese language. *Philology. Theory & Practice*, 2023, 16(10): 3280–3286. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/phil20230509>
- Моррис Ч. У. Основания теории знаков. *Семиотика*, отв. ред. Ю. С. Степанов. М.: Радуга, 1983. С. 37–89. [Morris C. W. Foundations of sign theory. *Semiotics*, ed. Stepanov Yu. S. Moscow: Raduga, 1983, 37–89. (In Russ.)]
- Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 411 с. [Peirce C. S. *Collected papers*. Moscow: Logos, 2000, 411. (In Russ.)]
- Проскурин С. Г. Семиотика. Язык, культура, право. 2-е изд., стер. СПб.: Лань, 2024. 252 с. [Proskurin S. G. *Semiotics. Language, Culture, and Law*. 2nd ed. St. Petersburg: Lan, 2024, 252. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/kjijnfs>
- Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. М.: АСТ, 2007. 640 с. [Sofronov M. V. *Chinese language and Chinese writing*. Moscow: AST, 2007, 640. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qthjqh>
- Центнер А. С., Хоцкина О. В., Ивлева М. А., Клейман Б. М., Проскурина А. В. Культурные трансферы: проблемы кодов. Новосибирск: НГУ, 2015. 224 с. [Tsentsner A. S., Khotskina O. V., Ivleva M. A., Kleiman B. M., Proskurina A. V. *Cultural transfers: The problems of codes*. Novosibirsk: NSU, 2015, 224. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ueqzyz>
- Щуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». М.: Наука, 1993. 629 с. [Shchutskii Yu. K. *The Chinese classical Book of Changes*. Moscow: Nauka, 1993, 629. (In Russ.)]
- Feng L. Research on the formation of Chinese characters. *Journal of Neuro Spine*, 2023, 1(1). <http://dx.doi.org/10.21203/rs.3.rs-83895/v1>
- Jin X. New interpretation of Western semiotics from the perspective of symbolic concepts in Zhouyi. *Language and Semiotic Studies*, 2021, 7(1): 57–78. <https://doi.org/10.1515/lss-2021-070103>
- Keightley D. N. *Sources of Shang history: The oracle-bone inscriptions of Bronze Age China*. Berkeley: University of California Press, 1978, 281.
- 国际汉语教师汉字教学手册. 王秀荣编者. 北京: 高等教育出版社, 2017. 512 页. [Handbook on characters teaching for international Chinese teachers, ed. Wang Xiurong. Beijing: Gaodeng jiaoyu chubanshe, 2017, 512. (In Chin.)]